

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16 – 007 - 26

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 сентября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Тимошина Н.В.**
судей **Ламинцевой С.А. и Пейсиковой Е.В.**

рассмотрела в судебном заседании от 13 сентября 2007 года кассационные жалобы осужденных Сапожникова Е.А. и Костина М.С. на приговор Волгоградского областного суда от 26 февраля 2007 года, по которому

Сапожников Е.А. судимый 26.02. 2006 г. по ст. ст. 158 ч.3, 175 ч.1, 131 ч.2 п.п. «б,д» УК РФ на 5 лет 6 месяцев лишения свободы ,

осужден:

за преступления в отношении К **_____**
по ст. 166 ч.2 п. «а» УК РФ на 3 года лишения свободы;
по ст. 167 ч.1 УК РФ на 2 года лишения свободы;

за преступления в отношении М **_____**
по ст. 166 ч.2 п. «а» УК РФ на 3 года лишения свободы;
по ст. 167 ч.2 УК РФ на 4 года лишения свободы;

за преступления в отношении С **_____**
по ст. 166 ч.2 п. «а» УК РФ на 3 года лишения свободы;

по ст. 167 ч.1 УК РФ на 2 года лишения свободы;
по ст. 158 ч.2 п. «а» УК РФ на 3 года лишения свободы;

за преступления в отношении К [REDACTED]
по ст. 166 ч.2 п. «а» УК РФ на 3 года лишения свободы;
по ст. 167 ч.1 УК РФ на 2 года лишения свободы;
по ст. 158 ч.1 УК РФ на 2 года лишения свободы;

за преступления в отношении Т [REDACTED]
по ст. 158 ч.2 п.п. «а,в» УК РФ на 3 года лишения свободы;

за преступление в отношении А [REDACTED]
по ст. 158 ч.2 п. «в» УК РФ на 3 года лишения свободы;

за преступления в отношении П [REDACTED]
по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ на 12 лет лишения свободы;
по ст. 105 ч.2 п.п. «ж,з» УК РФ на 14 лет лишения свободы.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ ему назначено наказание в виде 15 лет лишения свободы; а на основании ст. 70 УК РФ окончательно - 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Костин М [REDACTED] С [REDACTED]
[REDACTED] судимый: 1) 26 февраля 2006 года по ст. 158 ч.3 УК РФ на 3 года лишения свободы; 2) 4 апреля 2006 года по ст. 158 ч.1 УК РФ на 1 год лишения свободы и окончательно на 3 года 1месяц лишения свободы,

осужден

за преступления в отношении М [REDACTED]
по ст. 166 ч.1 УК РФ на 2 года лишения свободы;
по ст. 167 ч.1 УК РФ на 2 года лишения свободы;
по ст. 158 ч.2 п. «в» УК РФ на 3 года лишения свободы;

за преступления в отношении К [REDACTED]
по ст. 166 ч.2 п. «а» УК РФ на 3 года лишения свободы;
по ст. 167 ч.1 УК РФ на 2 года лишения свободы;

за преступления в отношении М [REDACTED]

по ст. 166 ч.2 п. «а» УК РФ на 3 года лишения свободы;
по ст. 167 ч.2 УК РФ на 4 года лишения свободы;

за преступления в отношении С [REDACTED]

по ст. 166 ч.2 п. «а» УК РФ на 3 года лишения свободы;
 по ст. 167 ч.1 УК РФ на 2 года лишения свободы;
 по ст. 158 ч.2 п. «а» УК РФ на 3 года лишения свободы;

за преступление в отношении К [REDACTED]
 по ст. 166 ч.2 п. «а» УК РФ на 3 года лишения свободы;

за преступление в отношении Т [REDACTED]
 по ст. 158 ч.2 п.п. « а,в» УК РФ на 3 года лишения свободы;

за преступление в отношении А [REDACTED]
 по ст. 175 ч.1 УК РФ на 1 год 6 месяцев лишения свободы;

за преступления в отношении П [REDACTED]
 по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ – на 12 лет лишения свободы;
 по ст. 105 ч.2 п. п. «ж,з» УК РФ на 15 лет лишения свободы;

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ ему назначено 16 лет лишения свободы; на основании ст. 70 УК РФ окончательно – 16 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Разрешена судьба вещественных доказательств и гражданские иски потерпевших.

Заслушав доклад судьи Ламинцевой С.А., объяснения осужденного Сапожникова по доводам его жалобы, мнение прокурора Аверкиевой В.А., полагавшую приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Сапожников и Костин признаны виновными в совершении угонов и поджогов личного автотранспорта граждан, краж, разбойного нападения с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и убийства, сопряженного с разбоем, совершенного группой лиц, а Костин – еще и в заранее не обещанном сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем.

Преступления совершены [REDACTED]
 [REDACTED] в период с сентября 2005 года по февраль 2006 года при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Костин и Сапожников виновными себя признали частично.

В кассационных жалобах

просят:

осужденный Сапожников (в основной и дополнительных жалобах) – об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство в тот же суд ином составе судей. Он указывает о том, что приговор является незаконным, необоснованным и несправедливым. Считает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом. Считает, что его вина материалами дела не подтверждена, а приговор основан лишь на предположениях. Ссылается на то, что органы следствия и суд не исследовали всех возможных версий по делу, в частности, причастность к убийству П [REDACTED] неустановленных следствием лиц. Считает, что он осужден за преступления, которых не совершал, что предварительного сговора с Костиным не имел. Указывает, что убийство П [REDACTED] совершил один Костин, при этом «спонтанно». Считает, что в деле нет объективных доказательств его вины. Далее указывает о том, что суд в приговоре ссылается на его показания на предварительном следствии, которые он дал вынужденно вследствие применения к нему незаконного воздействия со стороны оперативных работников. Указывает, что такое же незаконное воздействие на предварительном следствии оказывалось и на К [REDACTED], но суд оставил это без внимания. Обращает внимание на то, что на месте происшествия не обнаружено отпечатков его рук; что в деле нет доказательств, подтверждающих наличие у потерпевшего П [REDACTED] двух сотовых телефонов. Ссылается на то, что вопреки утверждениям в приговоре Костин полностью отрицает его, Сапожникова, причастность к убийству П [REDACTED]. Ссылается на то, что проведенные по делу экспертизы, в том числе, криминалистические и биологические, не подтверждают его причастность к убийству П [REDACTED]. Указывает, что суд неполно исследовал обстоятельства дела, и, в частности, не продемонстрировал видеоматериал, отснятый на следственном эксперименте. Считает, что выводы суда противоречивы – суд установил, что ключи от автомашины взял с собой Костин, а они на фотографии места происшествия запечатлены в замке зажигания. Считает, что суд оставил без внимания то обстоятельство, что он состоит на учете у психиатра с 1995 года. Считает, что его действия могут быть квалифицированы по ст. 162 ч.2 УК РФ как разбой группой лиц по предварительному сговору, а действия Костина должны быть квалифицированы по ст. 162 ч.4, ст. 105 ч.2 УК РФ, поскольку имел место эксцесс исполнителя в связи с тем, что Костин вышел за рамки их сговора. В остальной части, то есть доказанность вины и квалификацию действий по другим эпизодам, не оспаривает.

осужденный Костин (в основной и дополнительных жалобах) – об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство в Михайловский районный суд или «на доследование». Он указывает о том, что суд, постановивший приговор, нарушил его конституционные права, что по делу нарушен уголовно – процессуальный закон и неправильно применен уголовный закон. Он ссылается на то, что по эпизоду с потерпевшим П [REDACTED]

суд не разграничил его действия и действия Сапожникова, что повлекло неправильную квалификацию его действий. Назначенное ему наказание считает слишком суровым. Считает, что сам приговор составлен с нарушением требований уголовно – процессуального закона. Далее указывает о том, что он и Сапожников не договаривались об убийстве П., то есть не совершали для этого совместных действий, а поэтому его, Костина, действия должны быть квалифицированы по ст. 105 ч.1 УК РФ. Указывает, что, поскольку они так и не завладели автомашиной потерпевшего, его действия должны быть квалифицированы по ст. ст. 30, 162 ч.2 или ст. ст. 30, 166 ч.2 УК РФ. Считает, что не подтвержден доказательствами вывод суда о том, что Сапожников нанес удар ножом в левую руку П. Далее указывает о том, что показания потерпевшей П. относительно имущества, которое было у ее мужа в день убийства, не подтверждены другими доказательствами. Считает, что суд использовал недопустимые доказательства, в частности, его показания на предварительном следствии, хотя по заключению экспертов – криминалистов они не соответствуют материалам дела. Считает, что суд сослался на недопустимые доказательства, в частности, на показания осужденных и К. на предварительном следствии, хотя они утверждали, что эти показания не соответствуют действительности и даны ими в результате применения к ним незаконного воздействия со стороны работников следственных органов. Считает, что К. необоснованно освобожден от уголовной ответственности по эпизоду с П. Считает, что сам приговор, в частности, его описательно – мотивировочная часть, составлены с нарушением уголовно – процессуального закона. Осуждение и квалификацию его действия по другим эпизодам не оспаривает.

Государственный обвинитель принес возражения на кассационные жалобы осужденных, в которых просит оставить жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению.

Вывод суда о виновности Сапожникова и Костина в содеянном основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, анализ и оценка которым даны в приговоре.

Вина Сапожникова и Костина в совершении угонов и поджогов личного автотранспорта граждан и краж, а также вина Костина в заранее не обещанном сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем, подтверждается приведенными в приговоре доказательствами и не оспаривается в жалобах.

Действиям Сапожникова и Костина в этой части дана правильная юридическая оценка, которая также не оспаривается в жалобах.

Наказание по соответствующим статьям УК РФ каждому из них назначено правильно, соразмерно содеянному.

Вина Сапожникова и Костина в совершении разбойного нападения и убийства П [REDACTED] подтверждается показаниями свидетеля К [REDACTED], который пояснил, что Сапожников, Костин и он в ночь на 2 февраля 2006 года сели в автомашину, которой управлял ранее незнакомый им П [REDACTED]. Костин сел рядом с водителем, он, К [REDACTED], и Сапожников – на заднее пассажирское сидение, при этом Сапожников сзади П [REDACTED]. Он, К [REDACTED], видел, что у Сапожникова был с собой раскладной нож. Проехав некоторое расстояние, водитель повернулся к Сапожникову и попросил расплатиться, в ответ на что Сапожников полез в карманы своих брюк. В этот момент Костин посмотрел на Сапожникова и своей левой рукой схватил водителя за шею и потянул на себя. Водитель начал движение, но Сапожников накиннулся на водителя, и «между водителем, Сапожниковым и Костиным» началась борьба. Костин держал водителя двумя руками за шею, а Сапожников наносил удары руками водителю сверху и по туловищу. Машина остановилась. В ходе борьбы Костин перетянул водителя на свое место так, что тот лежал спиной на Костине. Затем Костин оттолкнул от себя водителя на панель приборов и попытался завести автомобиль. Сапожников тоже попытался завести автомобиль, но не смог и убежал. У Костина на руках и одежде он, К [REDACTED], видел кровь.

Свидетель К [REDACTED] пояснил, что он не видел ножа у Сапожникова и Костина.

Осужденный Сапожников на предварительном следствии на допросе в качестве подозреваемого подтвердил, что в пути следования Костин «набрасывался» на водителя, но ножа в руках Костина он не видел, и сам нож в отношении потерпевшего не применял.

Однако, показания свидетеля К [REDACTED] и приведенные показания Сапожникова в этой части опровергаются другими материалами дела.

Так, осужденный Костин на предварительном следствии на допросе в качестве обвиняемого показал, что он и Сапожников договорились о том, что «будут угрожать» водителю ножом, при этом согласно достигнутой договоренности Сапожников должен был удерживать водителя и не давать ему оказывать сопротивление. Как далее пояснял Костин, Сапожников для указанной цели передал ему раскладной нож. Когда водитель попросил оплатить проезд, Сапожников кивнул ему, Костину, и он приставил нож к горлу водителя. Потом водитель выхватил нож и пытался сопротивляться, но он, Костин, отобрал у него нож и воткнул его в шею потерпевшего, а Сапожников в этот момент держал водителя за плечи.

Эти показания Костин давал в присутствии адвоката.

По существу аналогичные обстоятельства Костин изложил в своей явке с повинной.

Согласно данным протокола осмотра места происшествия в салоне автомашины потерпевшего обнаружен нож с пластмассовой ручкой, второй нож обнаружен и изъят из шеи трупа потерпевшего. Согласно заключению судебно - медицинского эксперта в области шеи потерпевшего обнаружены две колото – резаные раны, одна из которых причинила тяжкий вред здоровью и повлекла за собой смерть потерпевшего. В области левой кисти потерпевшего обнаружена колото – резаная рана, которая могла возникнуть во время борьбы и самообороны; в области волосистой части головы обнаружены ссадины.

Согласно заключению экспертов – биологов на обоих ножах, изъятых с места происшествия, обнаружена кровь человека, которая могла произойти от потерпевшего П [REDACTED]. На рукоятке раскладного ножа, изъятых из шеи трупа потерпевшего, присутствия пота не обнаружено, а на ноже, изъятых из салона автомашины, обнаружены следы пота, происхождение которого не исключается от Сапожникова.

Согласно выводам медико – криминалистической экспертизы обе раны в области шеи потерпевшего были причинены в результате двукратного вкола одного однолезвийного клинка ножа с такими конструктивными особенностями, которые выявлены у клинка раскладного ножа, изъятых из шеи трупа, при этом из предполагаемых орудий этих травмы исключается второй нож, изъятый из салона автомашины потерпевшего.

Эти выводы экспертов не вызвали сомнений у суда.

Приведенные выше и другие доказательства, приведенные в приговоре, опровергают доводы жалобы осужденных Сапожникова и Костина о том, что в деле нет доказательств, подтверждающих вывод суда о том, что Сапожников при обстоятельствах, изложенных в описательной части приговора, имевшимся у него ножом причинил колото – резаную рану на внутренней поверхности левой кисти потерпевшего П [REDACTED]

Приведенные доказательства опровергают и доводы кассационных жалоб обоих осужденных о том, что Сапожников не держал потерпевшего в тот момент, когда Костин нанес потерпевшему два удара ножом в шею.

С учетом этого судебная коллегия находит правильным вывод суда о том, что Сапожников и Костин – оба непосредственно участвовали в лишении жизни потерпевшего.

Проанализировав показания Сапожникова, Костина и свидетеля К [REDACTED] суд сделал правильный вывод и о том, что Сапожников и Костин напали на потерпевшего с целью завладения его имуществом.

Костин на предварительном следствии показал, что он применил нож при защите от действий потерпевшего, пытавшегося ударить его ножом, при этом «пырнул» потерпевшего ножом в шею один раз.

По заключению медико – криминалистической экспертизы показания Костина в этой части не соответствуют количеству и локализации повреждений на теле потерпевшего.

Сапожников на предварительном следствии при проверке показаний на месте не показал, как были нанесены колото – резаные раны и ссадины на теле потерпевшего П [REDACTED].

По заключению медико – криминалистической экспертизы показания Сапожникова не соответствуют материалам дела и механизму причинения повреждений потерпевшему П [REDACTED]

И эти выводы экспертов обоснованно не вызвали сомнений у суда, поскольку экспертизы проведены компетентными лицами, в соответствии с требованиями закона.

Нарушений уголовно - процессуального закона, которые повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

Подсудность настоящего дела определена правильно, в соответствии с требованиями закона.

Приговор составлен согласно требованиям ст. ст. 307 – 309 УПК РФ.

В основу приговора положены только те доказательства, которые получены в соответствии с требованиями закона.

Заявления осужденных Сапожникова и Костина о применении к ним незаконного воздействия на предварительном следствии с целью получения от них нужных следствию показаний тщательно проверялись судом и мотивированно отвергнуты в приговоре.

По этим же основаниям судебная коллегия находит несостоятельными соответствующие доводы кассационных жалоб осужденных.

Из материалов дела усматривается, что ни у Сапожникова, ни у Костина не обнаружено телесных повреждений, свидетельствующих о применении к ним насилия.

Свидетель К [REDACTED] как следует из протокола судебного заседания, пояснил, что он подтверждает свои показания, данные на предварительном след-

ствии, он их дал свободно и без принуждения, а «давление к нему применялось только по поводу ножа», но он, как следует из его показаний, приведенных выше, и не давал показаний о ноже.

Обстоятельства совершенных преступлений судом исследованы всесторонне, полно, объективно.

Доказательства, собранные на предварительном следствии, в том числе, те, которые получены с применением видеозаписи, оглашались и исследовались судом в соответствии с требованиями закона.

Согласно протоколу выемки при задержании у Костина были изъяты ключи от автомашины потерпевшего.

Эти данные, вопреки доводам кассационной жалобы Сапожникова, согласуются с другими доказательствами.

Для воспроизводства видеозаписи в судебном заседании суд обоснованно не нашел оснований.

Все возможные версии по делу проверены и получили оценку в приговоре.

Мотивы преступлений установлены и указаны в приговоре с приведением соответствующих доказательств.

Количество и стоимость похищенного у П [] имущества судом установлена правильно. По этому вопросу в материалах дела имеются не только показания потерпевших П [] и П [] но и другие данные, которые приведены в приговоре.

В соответствии с требованиями ст. 252 УПК РФ суд рассмотрел дело только в отношении обвиняемых и лишь по предъявленному обвинению.

С учетом этого судебная коллегия находит несостоятельными доводы кассационной жалобы осужденного Костина о привлечении к уголовной ответственности свидетеля К []

Доводы кассационной жалобы Костина о направлении дела на дополнительное расследование не основаны на законе.

В соответствии с фактическими обстоятельствами дела, установленными в судебном заседании, действиям Сапожникова и Костина по эпизоду с потерпевшим П [] в приговоре дана правильная юридическая оценка.

Судом правильно установлено и указано в приговоре, что они совершили разбойное на П [] с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и убийство потерпевшего П [], сопряженное с разбоем, совершенное группой лиц.

В соответствии с законом разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Доводы кассационных жалоб осужденных о переквалификации их действий судебная коллегия находит несостоятельными.

Психическое состояние и Сапожникова, и Костина исследовано с достаточной полнотой и выводы суда об этом полно изложены в приговоре со ссылкой на конкретные материалы дела.

Наказание Сапожникову за каждое преступление, указанное в приговоре, и наказание, назначенное ему на основании ст. 69 ч.3 УК РФ, является справедливым и оснований для его смягчения не имеется.

Наказание Костину по ст.ст. 166 ч.1, 167 ч.1, 158 ч.2 п. «в», 166 ч.2 п. «а», 167 ч.1, 166 ч.2 п. «а», 167 ч.2, 166 ч.2 п. «а», 167 ч.1, 158 ч.2 п. «а», 166 ч.2 п. «а», 158 ч.2 п.п. «а,в», 175 ч.1 УК РФ и по ст. 105 ч.2 п.п. «ж,з» УК РФ назначено правильно, соразмерно содеянному.

Роль каждого осужденного в совершенных преступлениях судом учтена.

Что касается наказания по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ, то оно подлежит смягчению по следующим основаниям.

Как следует из приговора, обстоятельством, смягчающим наказание Костина по эпизоду с потерпевшим П [REDACTED], суд признал его явку с повинной (т. 1 л.д. 29 –30).

Согласно ст. 61 ч.1 п. «и» УК РФ явка с повинной является обстоятельством, смягчающим наказание.

Согласно ст. 62 УК РФ при наличии смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч.1 ст. 61 УК РФ, срок и размер наказания не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Максимальное наказание по ст.162 ч.4 УК РФ – 15 лет лишения свободы, то есть 12 лет лишения свободы, назначенные по приговору, превышают установленные законом три четверти от 15 лет.

Наказание Костину по правилам ст. 69 ч.3 УК РФ судебная коллегия назначает в соответствии с требованиями закона, с учетом содеянного и данных о личности виновного.

Что касается окончательного наказания, назначенного Сапожникову и Костину, то судебная коллегия находит, что суд при его назначении нарушил требования закона и необоснованно применил правила ст. 70 УК РФ.

Из материалов дела усматривается, что Сапожников и Костин (каждый) осуждены за другие преступления приговором от 26 февраля 2006 года, а Костин – и приговором от 4 апреля 2006 года.

По настоящему приговору Сапожников и Костин признаны виновными в преступлениях, совершенных до 26 февраля 2006 года, то есть окончательное наказание Сапожникову и Костину (каждому) должно быть назначено по правилам ст. 69 ч.5 УК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Волгоградского областного суда от 26 февраля 2007 года в отношении **Сапожникова Е. [] А. [] и Костина М. [] С. []** изменить:

исключить указание о назначении каждому из них окончательного наказания на основании ст. 70 УК РФ;

Сапожникову Е.А. на основании ст. 69 ч.5 УК РФ, путем частичного сложения с наказанием по приговору от 26 февраля 2006 года, окончательно назначить наказание в виде 15 (пятнадцати) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Костину М.С. смягчить наказание по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ до 11 (одиннадцати) лет лишения свободы.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 166 ч.1, 167 ч.1, 158 ч.2 п. «в», 166 ч.2 п. «а», 167 ч.1, 166 ч.2 п. «а», 167 ч.2, 166 ч.2 п. «а». 167 ч.1, 158 ч.2 п. «а», 166 ч.2 п. «а», 158 ч.2 п.п. «а, в», 175 ч.1, 162 ч.4 п. «в», 105 ч.2 п.п. «ж,з» УК РФ, назначить Костину М.С. наказание в виде лишения свободы на 15(пятнадцать) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы.

На основании ст. 69 ч.5 УК РФ, путем частичного сложения с наказанием по приговору от 4 апреля 2006 года, окончательно назначить **Костину М.С.** наказание в виде лишения свободы на 16 (шестнадцать) лет в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор о них оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

